

Чу Тяньхэ держит слово: вчера велел людям обучать правилам, а сегодня Благородная супруга Ху уже заявила собственной персоной.

В этот момент Сун Цы спал в постели, как вдруг почувствовал, что кто-то его слегка подталкивает.

Отмахнувшись, Сун Цы невнятно пробормотал:

— Не трогай меня, я сплю.

Спустя мгновение он услышал вокруг едва сдерживаемый смех. Заподозрив неладное, Сун Цы открыл глаза, повернул голову и нос к носу столкнулся с целой комнатой людей.

Он едва не задохнулся от неожиданности, сонливость вмиг слетела больше чем наполовину, и он окончательно протрезвел.

Увидев, что Сун Цы проснулся, Благородная супруга Ху согнулась в поклоне и произнесла:

— Чэньцян приветствует Императрицу, да пребудет государыня в добром здравии.

Сун Цы единым движением сорвал полог балдахина, уставился на пару красивых миндалевидных глаз и слегка порывшись в памяти, пытаясь припомнить эту женщину. Тут-то он и сообразил, что перед ним Благородная супруга Ху.

Беспричинная волна гнева мгновенно ударила в голову: все обиды, полученные от Чу Тяньхэ, перенеслись на эту незваную гостью.

Встав с постели, он бросил Благородной супруге Ху:

— Ни свет ни заря, а благородная супруга уже притащилась с целой толпой в мои покои. Это вы что удумать изволите?

Сун Цы вовсе не был мягкотелым хрупким персиком. За исключением Чу Тяньхэ, способного решать вопросы его жизни и смерти, он не боялся никого.

К тому же, раз уж сейчас он носил титул Императрицы, то, само собой, должен был продемонстрировать императорское величие.

Благородная супруга Ху нахмурилась. Ей уже доводилось встречать Сун Цы раньше: тогда он хоть и отличался задиристым нравом, но язык за зубами держать умел и особой речистостью не блистал. Кто же эта столь бойкая на язык особа перед ней?

К тому же, от Сун Цы исходил чересчур холодный и жесткий дух — разве мог таким веять от какого-то проклятого любителя мальчиков?

Пока она ошолбенела от растерянности, Сун Цы уже распалился:

— Какая наглость! Как ты смеешь вламываться в мои покои?! Приказываю тебе немедленно отсюда убираться!

Благородная супруга Ху не верила своим ушам, ее глаза выкатились, как медные колокола.

— Государыня Императрица? Меня же прислал Его Величество, вы...

— Но это не дает никому права нарушать чужой покой! Хочешь учить меня правилам — приходи в час полудня, а сейчас вон отсюда!

С этими словами он кликнул Юаньбао и велел выпроводить Благородную супругу Ху за дверь.

Стоило только вытолкать непрошеную гостью, как Сун Цы немного пожалел о содеянном.

В конце концов, Благородная супруга Ху представляла самого Чу Тяньхэ, и сейчас он, расправившись с ней, тем самым косвенно вывел Чу Тяньхэ из себя.

Для него это было крайне невыгодно!

Хлопнув себя по лбу, Сун Цы мысленно обругал себя:

— Ну зачем ты поддался порыву? И как теперь быть, когда Чу Тяньхэ разозлился? Кончено, всё кончено, Чу Тяньхэ наверняка заявится сюда.

Благородная супруга Ху стояла во внутреннем дворе, снедаемая яростью, однако идти жаловаться Чу Тяньхэ не смела, ведь сегодняшняя утренняя затея прийти пораньго принадлежала исключительно ей.

Но она никак не ожидала, что этот Сун Цы устроит скандал прямо на месте да еще и прогонит ее прочь!

Хотя Благородная супруга Ху уже много лет жила во внутренних покоях, не будучи удостоена императорской милости, она все же обладала весомым положением. И теперь Сун Цы публично показал ей кислую физиономию, лишив всякого лица.

— Обязательно заставлю Сун Цы хлебнуть лиха, — подумала про себя Благородная супруга Ху.

После утреннего доклада Чу Тяньхэ завтракал в собственных покоях, слушая донесения соглядатаев о Сун Цы.

Его рука с палочками для еды замерла на полпути, и Чу Тяньхэ обратился к стоявшему рядом Юаньбао:

— Что такое? Сун Цы сегодня устроил сцену при всех? Да еще и выгнал благородную супругу?

— Самая сущая правда.

Чу Тяньхэ ничего не ответил. И в тот момент, когда Юаньбао уже решил, что император намерен наказать Сун Цы, Чу Тяньхэ безо всякой видимой причины тихо усмехнулся:

— А этот Сун Цы забавен.

Затем он отдал приказ Юаньбао:

— Ступай и неотлучно находишься при нем, обо всех происшествиях докладывай мне.

— Слушаюсь, ваш слуга повинуется.

Лишь когда Юаньбао удалился, евнух Хуа тихо произнес:

— Ваше Величество, эта Императрица, кажется, совсем не похожа на ту, о ком докладывали наши люди?

— И впрямь не похожа.

— Не послать ли слуге кого-нибудь еще раз всё перепроверить?

Чу Тяньхэ бросил на него косой взгляд и обронил:

— Разве всё не проверяли раньше? К чему плодить лишние движения. К тому же, теперь Сун Цы находится подле нас, и вместо того чтобы расспрашивать чужих людей, лучше узнать его напрямую.

— Ваше Величество мудры.

Евнух Хуа отвесил поклон Чу Тяньхэ и, немного помешкав, снова спросил:

— Так... как же быть с делами между Императрицей и благородной супругой?

— Не обращать внимания, пусть поскандальят какое-то время. Я хочу сперва посмотреть представление.

— Слушаюсь.

Сун Цы полагал, что раз Благородная супруга Ху ушла от него обиженной, то в ближайшее время она носа не покажет.

Кто же знал, что едва наступит час полудня, Благородная супруга Ху пунктуально объявится во Дворце Фэнци.

Сун Цы едва не выплюнул чай!

На лице Благородной супруги Ху играла улыбка. Сделав поклон Сун Цы, она мягко произвела:

— Инцидент сегодняшнего утра — моя вина, не следовало мне тревожить покой государыни Императрицы. Вернувшись, я хорошенько всё обдумала: впредь я буду приходить всегда в час полудня и уж точно не стану беспокоить государыню.

Сун Цы взвыл про себя:

— Не надо мне тут ходить, совсем не надо, ты меня до смерти задолбала!

Сун Цы выдавил из себя улыбку и нежным голосом пропел:

— Хорошо, тогда побеспокою супругу. Только вот я с малых лет не привык подчиняться чужим указкам, так что если в чем поступлю не так, благородная супруга, чур, не сердитесь.

— Как можно?

Сразу после обеда Благородная супруга Ху принялась обучать Сун Цы правилам.

Хотя Сун Цы и терпеть не мог Благородную супругу Ху, ему приходилось признать, что она превосходно разбиралась в правилах этикета: дочь великого наставника — слава о ней гремела не зря.

— Государыня, так опускаться на колени нельзя, это неправильно. Вы должны держать ноги вместе, только тогда опускаться на колени будет красиво!

Сун Цы мысленно крыл трехэтажным матом: теперь он уже окончательно убедился, что эта супруга явилась сюда исключительно ради того, чтобы над ним поиздеваться.

Иначе с чего бы ему, стоило принять безупречно правильную позу, тут же получать запрет подниматься?

Превозмогая боль в коленях, Сун Цы с улыбкой на устах поменял позу и осведомился:

— Так правильно?

— Уже неплохо, но чэньцянь верит, что государыня способна на большее.

— !Хух!

Сун Цы снова переменил положение и спросил:

— А так?

— Государыня Императрица поистине умна, именно так.

Сун Цы решил, что на этом мучения окончены, и только собрался встать, как услышал голос Благородной супруги Ху:

— А теперь попрошу государыню замереть в этой позе и простоять на коленях целый час!

Сун Цы мысленно изрыгнул целую тираду ругательств!

Резко подняв голову, он встретился взглядом с лукавыми глазами Благородной супруги Ху и зловеще процедил:

— Благородная супруга Ху, я сдерживался и не сердился лишь потому, что вас прислал император. Но вы, пожалуйста, не перегибайте палку.

— Что вы! Чэньцянь всё это делает лишь ради блага государыни, дабы вы вновь не оплошали перед Его Величеством и не были наказаны коленопреклонением.

Сун Цы понял, что этим шпилькам и намекам Благородная супруга Ху попрекает его тем случаем с потерей достоинства перед тронным залом!

— Ты...

Сун Цы застрял на слове «ты», не в силах вымолвить дальше ни звука.

Уголки глаз Благородной супруги Ху излучали улыбку, делая ее ослепительно прекрасной:

— Ну а теперь попрошу государыню продолжать стоять на коленях, а чэньцянь пойдет поразмыслит, чему обучить вас дальше.

С этими словами Благородная супруга Ху грациозно развернулась и удалилась.

Сун Цы стоял на коленях на полу, оплакивая свою горькую судьбу.

Внезапно в голове Сун Цы раздался звенящий звук, и перед его глазами возник синий электронный экран.

Маленькая лоли выглядела обеспокоенной:

— Великий хозяин, почему вы снова стоите на коленях?

— Я, я, я и сам не знаю!

— Т-тогда... вы будете снова принимать снотворное?

— Опять вырубиться?

— Угу-угу, зато вам не придется учить правила.

— ...Ну так... принеси мне... одну таблетку?

— Слушаюсь.

Вскоре Сун Цы проглотил снотворное и не прошло и четверти часа, как он снова потерял сознание!

Благородная супруга Ху как раз увлеченно составляла дальнейший план, когда, услышав весть о том, что Сун Цы опять свалился без чувств, не смогла скрыть изумления.

Глядя сверху вниз на стоявшего на коленях маленького евнуха, она неуверенно переспросила:

— Государыня Императрица упала в обморок? Как это произошло? За ней вообще кто-нибудь присматривал?!

— Слуги и впрямь караулили неподалеку, но государыня рухнула вмиг. И добудиться ее не получается!

У Благородной супруги Ху перехватило дыхание, и прежде чем она успела что-либо произнести, снаружи раздался пронзительный возглас:

— Прибыл Его Величество!

<http://bllate.org/book/22333/2339501>